

Теллегея Андреева

Промы
заблуждений

Пелагея Андреева
Тропа заблуждений

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Андреева П.

Тропа заблуждений / П. Андреева — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Каждое божие создание ищет свое счастье и призвание. Но многие сбиваются с пути или идут с завязанными глазами куда придется. О Боже, до чего порой трудно представить себе, насколько можно удалиться от своих идеалов, продвигаясь вслепую. Так, девушка Марина, мечтавшая стать поэтессой и стремящаяся к большой Любви, становится наркоманкой. Одиночество и жестокая реальность приводит ее к этому выбору... А Серафим, несостоявшийся бард, мечтавший стать мореплавателем, становится мошенником и попадает в тюрьму. Но может ли быть так, что и пороки принесут пользу людям? Оказывается, даже пороки Марины и Серафима можно побороть силой Любви и принести в Мир Добро и Свет.

© Андреева П.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1. Детство	5
1	5
2	8
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Пелагея Андреева

Тропа заблуждений

Часть 1. Детство

1

– Примите мои поздравления! – улыбнулась Прасковья Степановна, пожилая врач с добрыми глазами, Анне Озеровой, лежащей на кушетке в одноэтажной сельской больнице – никаких болезней я у Вас не нашла, Вашему здоровью позавидует любой космонавт.

– А почему тогда... – недоверчиво посмотрела на нее молодая женщина.

– Сообщите мужу прекрасную новость, – Прасковья Степановна взяла пациентку за руку, – Вы беременны!

В растерянном взгляде Анны не было той радости, которую хотела разделить с ней врач.

– Как? – пролепетала она, сильно побледнев.

– Каждая женщина волнуется, когда узнает, что скоро станет мамой, – улыбнулась Прасковья Степановна, – но ничего, скоро привыкнете.

– Что же ты за женщина, что дитя свое сгубить хочешь? – накинулась на Анну свекровь, Лидия Сергеевна, статная брюнетка, еще не утратившая красоты, – ну что смотришь на меня испуганными глазенками? Думала, скроешь? Как бы не так, милочка! Село у нас маленькое, и муха без чужого ведома не пролетит! Прасковья-то все мне поведала. Что даже ценой своего бесплодия ты готова аборт сделать! А ведь Прасковья тебе дело говорит, она же врач от Бога, недаром ее местные знахаркой кличут.

Анна закрыла лицо ладонями и разрыдалась. Разве для того она училась в одном из лучших вузов страны, чтобы закончить научную карьеру, так и не начав ее? Конечно, дети нужны, без них вряд ли семью можно назвать образцовой, но эта беременность наступила слишком несвоевременно.

Анна не была красавицей, мужчины не баловали ее своим вниманием, и она была рада, что на последнем курсе познакомилась с Анатолием. Конечно, можно было бы составить партию и получше, но время поджимало. Еще немного, и даже Толика на себе кто-нибудь женил бы. Пусть он слабохарактерный подкаблучник, вечно витающий в облаках, но зато очень порядочный человек и подающий большие надежды молодой ученый. Ему всего двадцать два, а уже пишет кандидатскую диссертацию по ядерной физике. Начальник отдела говорит, что этот парень далеко пойдет. Но это все в перспективе. А пока у них ничего нет: ни карьеры, ни собственного жилья, ни денег. Живут они у родителей мужа в деревенском доме без водопровода и с удобствами на улице и ездят на работу за двадцать километров в соседний город, верней, наукоград. А Анатолий только и думает о науке. Нет бы в комсомольской деятельности поучаствовать, жилье для молодой семьи выбить... какой он все-таки непробивной и непрактичный!

– Сначала бы диссертацию защитить, – робко пробормотала Анна. Она не привыкла говорить с кем-либо виноватым тоном, но свою свекровь она побаивалась, ведь в ее доме она жила.

Лидия Сергеевна подбоченилась:

– Какую еще диссертацию, умная ты наша?! Нормальному мужику хозяйка и мать его детей нужна, а не энциклопедия! Раньше в Средней Азии, чем менее образованной невеста была, тем больше калым за нее давали.

– Сейчас не Средневековье, а 1973 год. И живем мы не в Средней Азии, а в цивилизованном социалистическом мире.

На выручку пришел Алексей Андреевич, муж Лидии Сергеевны, заслуженный учитель и партийный работник. Он обладал талантом сглаживать любые конфликты и ни разу в жизни не повысил голос, однако его всегда беспрекословно слушались ученики и подчиненные.

– Ну хватит, Лида, – он погладил супругу по плечу, – Аня – умная девочка, она все прекрасно поняла и не будет делать глупостей.

Лидия Сергеевна замолчала.

– Знай, милочка, – спокойно сказала она невестке, когда Алексей Андреевич ушел, – если аборт сделаешь, о сыне моем забудь. Разведу я вас. А ему деревенскую невесту найду, без всяких заумностей. На него вон как все соседские девки пялятся. Любая за него пойдет. И, по моему мнению, ни одной из них ты и в подметки не годишься. Эх, если бы слушал Толя мать...

Анна знала, что Лидия Сергеевна свое слово сдержит, поэтому прерывать беременность нельзя. Но может, если таскать тяжести, случится выкидыш?

– Нет что ли мужиков в доме, чтобы воду носить? – упрекнула свекровь невестку, видя ее старания, – похоже, все-таки хочешь подпортить свою репутацию разводом?

И Анна смирилась. Что ж, можно и после отпуска по уходу за ребенком карьерой заняться.

Схватки начались среди ночи чуть раньше предполагаемого срока. Анатолий побежал за Прасковьей Степановной, и та приняла роды прямо на дому.

– Девочка, и здоровая, – улыбающаяся акушерка протянула кричащего младенца Анне. Та нехотя поднесла малышку к груди.

– Красивая! – взглянув на ребенка, произнес Алексей Андреевич, – и черноглазая, ну копия Толика!

Младенец орал, не переставая. Анна и так измучена родами, а тут еще это горластое существо покоя не дает. Анна покачала малышку, но та не успокаивалась.

– Как же ты меня достала! Будь ты проклята! – в сердцах прошипела молодая женщина. Девочка затихла и прикрыла глазки.

– Ну как назовем нашу красавицу, молодую Озерову? – начал речь за праздничным столом, накрытым в честь рождения первой внучки, Алексей Андреевич.

– Лидой, в честь моей мамы, – робко предложил Анатолий.

Анна нахмурилась: до нервного срыва ее хочет благоверный довести? Ей только постоянного напоминания о занудной свекрови и не хватало.

– Две Лиды в доме внесут путаницу, – сказала она первое, что пришло на ум.

Прасковья Степановна посмотрела на нее долгим взглядом. Она поняла ход мыслей молодой женщины и решила спасти положение.

– Давайте посмотрим, как можно назвать по Святцам.

– Прасковья Степановна! – всплеснул руками Алексей Андреевич, – Вы же – советский человек и относитесь серьезно к суевериям?

Женщина незаметно для всех заглянула в блокнот.

– Хорошо, мне нравится Марина!

– Красивое имя и модное, – согласилась Анна.

– Послушай меня, Лидочка, – обратилась Прасковья Степановна к школьной подруге, когда женщины остались одни, – надо крестить Маришу.

– Что ты несешь, Паша! Хочешь, чтобы Лешу из партии исключили?

– Нужно, Лидочка. На девочке сглаз или проклятие. Видела, какими недетскими глазами на мир она смотрит?

– Глупости, Паша.

– А не глупости мы творили, когда в школьные годы в баньке гадали? И помнишь, какая расплата последовала? Мы слишком мало знаем о мире, и глупость – это мнить себя всемогущими. Поверь, Лида, Марише очень нужна защита свыше. Хочешь, я схожу за батюшкой? Никто и не узнает.

– Не надо, Паша. Все село сразу же и загудит.

– Что ж, поступайте, как знаете, – развела руками Прасковья Степановна.

2

– Проходите, хозяйюшки, в новое жилище, – радостный Анатолий открыл перед женой и дочкой дверь общежития.

Анна зашла в холл и поздоровалась с вахтершей, полной старушкой лет семидесяти с выцветшими крашеными в рыжий цвет волосами. Та посмотрела на них с любопытством.

– Новые жильцы? Добро пожаловать! А почему без кошки?

– У меня на шерсть аллергия, – не поняла ее Анна.

Старушка усмехнулась:

– Примета такая: чтобы на новом месте жилось хорошо, нужно сначала впустить кошку, обязательно свою. Кс-кс-кс, пойдём-ка, проводим новоселов, – непонятно откуда появилась серая кошка, – это Мурка. Живет на вахте. Кто чем может, ее подкармливает. А меня, кстати, Клавдия Михайловна зовут. Пойдемте, покажу вашу комнату.

Клавдия Михайловна, прихрамывая, провела Озеровых в конец коридора, – Вот ваша комнатенка. Вахтерша открыла дверь ипустила кошку. Та забежала в угол и там же нагадила.

– Толя, что это за свинство?! – поморщилась Анна.

Трехлетняя Марина радостно побежала за кошкой, пытаясь схватить ее, но та увернулась и выскочила из комнаты.

Клавдия Михайловна усмехнулась:

– К достатку! Животина плохое место метить не будет. Но вы не переживайте, я сейчас уберу.

Старушка принесла тряпку и протерла пол.

– Как же мы будем жить в этой конуре? – недовольно проговорила Анна.

– Как-нибудь разместимся. Хоть и конура, но зато своя. Это же лучше, чем ютиться у моих родителей? – успокоил ее супруг, – смотри, тут даже санузел есть.

В этот же день супруги завезли в новое жилище новый диван – его помогла достать тетя Анатолия, работающая продавцом в продуктовом магазине, но имевшая знакомства с продавцом мебельного; детскую кровать, новый стол и стулья, подаренные родителями Анатолия.

Маринка радостно бегала по комнате. Мать отвесила ей шлепок:

– Нельзя так носиться! Ты же приличная девочка!

Девочка утихла и испуганно посмотрела на мать.

Общежитие от НИИ, где работал Анатолий Алексеевич, представляло собой пятиэтажное панельное здание. Этаж разделялся на две секции, по десять комнат в каждой. В каждой секции была общая кухня и душевая комната. Было тесно, но чисто. И жильцы добропорядочные, люди науки.

Как только Озеровы обустроились в своей маленькой, но уютной комнате, Анатолий созвал соседей и близких друзей на новоселье. Это было не только новоселье, но и праздник по поводу защиты Анатолием кандидатской диссертации. После защиты его повысили в должности и прибавили оклад. Так что был повод для веселья.

В одной секции с Озеровыми жили такие же молодые семьи, в том числе с маленькими детьми. Детвора носилась по коридору, а взрослые знакомились за столом в комнате Озеровых. Анатолий легко сходил с людьми, был прост в общении и всем нравился. А вот Анну некоторые соседки невзлюбили. Хотя причин не было, эта была какая-то женская неприязнь на подсознательном уровне.

Марина, стесняясь взрослых, забилась в углу с игрушками.

– Как тебя зовут, прелесть? – спросила девочку Наталью, новая соседка Озеровых, молодая жена одного из коллег Анатолия и мать двоих мальчиков, пяти и трех лет.

– Марина, – тихо ответила девочка.

– Светлые волосы и темные глазки. На тебя, Толик, похожа! А носик мамин, – просюсюкала Наталья, – А чего же ты здесь сидишь одна? Иди с ребятами поиграй!

Марина насупилась.

– Стеснительная она у вас, – заметила Зоя, молодая соседка и подруга Натальи, – но ничего, когда в садик пойдет, пообщительней станет. Иди же, познакомься с детишками.

Марина вышла в коридор. Шумная детвора, гонявшая машинки и носившаяся по коридору, напугала девочку, и она отправилась на вахту, к бабе Клаве.

Непонятно откуда выскочила кошка Мурка и радостно побежала навстречу девочке. Марина взяла кisku на руки и уселась с ней на диван. Кошка довольно мурлыкала, а девочка что-то бормотала ей в ответ.

– Любит наша Мурка детишек, – сказала с улыбкой Клавдия Михайловна, – давай-ка, детка, молочка киске нальем.

Вахтерша достала из холодильника бутылку молока, наполнила им миску и поставила ее перед кошкой. Та принялась с удовольствием лакать. А Марина уселась на корточки перед Муркой и начала что-то ей рассказывать.

Тут прибежала Анна. Она сердилась.

– Ах, вот ты где! – она быстро оттащила дочку от животного, – ну-ка отойди от кошки, а то лишай или глисты подцепишь!

– Не беспокойтесь, Мурка у нас чистая, я сама за ней слежу, – успокоила Анну Клавдия Михайловна, – и знаете, кошки заряжают хорошей энергией.

– Хорошо же Вы за ней следите, раз подпускаете к ребенку! Ну-ка марш домой! – крикнула на дочь Анна, – все дети как дети, нормально играют, одна ты не пойми где лазаешь!

– Мама, не ругай Мурку, – попросила Марина маму, когда они зашли в комнату, – она хорошая. А еще она говорит, что у бабы Клавы вот тут болит, – девочка показала на живот, – но Мурка ложится на это место и все проходит.

– Фантазерка! – Анна недовольно поморщилась.

В разговор вмешалась Наталья:

– Аня, Ваша девочка любит и понимает животных. Тонкой организации человек, надо это понимать и ценить. А еще что говорила тебе Мурка? – поинтересовалась у Марины Наталья.

– Что тетя Клава хорошая, она кормит ее. А Ваня плохой, потому что ее обижает.

– Что еще за Ваня? – усмехнулась Анна.

Марина пожала плечами:

– Не знаю.

– Есть у нас такой мальчишка-подросток на втором этаже, – ответила Наталья, – над Муркой издевается: то за хвост потаскает, то ногой пнет. Нехороший он. Наверное, на него жаловалась Муренка Вашей доченьке.

– Лучше бы Марина с ребятами общалась, а не с котами!

Вскоре Анна смогла выйти на работу: Марину определили в детский сад. Дети шумно играли, а Марина сидела в стороне. Она вовсе не скучала, ведь у нее были свои друзья: красивые куклы, зайчики и плюшевые мишки. Она всем им придумала имена и знала, у кого какой характер и когда какое настроение и почему. Марина вовсе не стеснялась детей, просто ей было с ними как-то неинтересно. Она пыталась играть со всеми, но почему-то не вписывалась в компанию и из-за этого переживала. А воспитатели не обращали на нее внимания: проблем с дисциплиной Марина не создавала, и ладно. Конечно, в массовых играх, которые затевали воспитатели, девочка участвовала с удовольствием, но ее никогда не выби-

рали принцессой. Часто играли в колпачок: дети закрывали глаза, а воспитатели кого-то прятали под раскрашенный картонный колпак, и нужно было догадаться, кто там сидит. Марине жутко хотелось побывать внутри колпака, но ее туда ни разу не спрятали.

В четыре года Марина научилась читать, и вскоре чтение детских книжек стало ее больше занимать, чем игры.

Анна Васильевна была вечно недовольна дочерью: разбрасывает по комнате свои вещи, не умеет вести себя за столом и вообще, растет грязнулей.

– Опять чавкаешь, – ворчала она, – а почему суп на стол пролила? У тебя руки из задницы растут? Знаешь, как принято у немцев? Мать стелет белую скатерть и сажает за стол детей, начиная с двухлетнего возраста. Как только ребенок начинает чавкать или прольет хоть каплю на стол, она со всего маху бьет его по рту. Именно поэтому немцы такие чистюли.

Марина вздрогнула: что за злодеи, эти немцы, так измывающиеся над детьми? Хорошо, что она не немка.

Удар по спине вывел девочку из задумчивости.

– Не криви спину, а то горб вырастет! В Институте благородных девиц девочкам доски к спицам привязывали. И такая красивая осанка у них была!

– Марина! Подойди к столу!

Девочка, почувствовав что-то нехорошее, с виноватым видом подошла к матери. Предчувствие ее не подвело: мать схватила ее за волосы и ударила лицом по столу. Марина не поняла, за что.

– Видишь фантик от конфеты? Почему не выбросила его в мусорку?

Анна считала, что только жесткими наказаниями можно вырастить из ребенка человека. За каждую провинность Марину били. Руками, ногами, ремнем и всем, что под руку попадет. Иногда девочка орала так, что в дверь стучали соседи. Это заводило Анну еще больше:

– Учиться вести себя надо, а не позорить меня своими криками на всю общагу! Нормальная дочь была бы благодарна за то, что ее хорошему учат, а не рыдала!

Марина нередко приходила в садик с синяками и на вопросы воспитателей отвечала, что упала или ушиблась по неосторожности.

Как реагировал на это отец девочки? Никак. Он полностью был погружен в научную работу и предоставил воспитание дочери супруге, считая, что та разбирается в этом лучше него.

Усевшись в углу комнаты со своей любимой куклой Василисой, Марина рассказывала ей, как ей хочется быть хорошей и радовать мамочку, но у нее не получается. Да, она плохая, но ничего не может с этим поделать.

Иногда ночью, когда было очень темно и родители крепко спали, Марина видела, как по комнате ходят светлые прозрачные фигуры. От них веяло добротой. Они иногда подходили к девочке, гладили ее по голове и говорили, что она хорошая. После их посещения девочка видела приятные сны и наутро просыпалась в хорошем настроении.

Булгаков писал, что жилищный вопрос испортил москвичей. Следовало бы расширить его высказывание: жилищный вопрос привел к мутации не одних москвичей, а человеческих особей вообще, породив такого монстра, как человек коммунальный. Это зловредное существо, преимущественно женского пола, которое водится в местах общего пользования в коммунальных квартирах и общежитиях и портит окружающим жизнь. Такими и являлись с виду милые и интеллигентные соседки Анны Васильевны. Они постоянно занимали ванную и конфорки кухонной плиты, болтались под ногами в коридоре, лезли в чужую жизнь. Особенно эта противная Наташка, учительница музыки, которая то и дело заигрывала с ее мужем. Специально, стерва, размалевывалась и надевала ажурные халатики и красивые домашние платья, чтобы уводить чужих мужей. А Толик, предатель, и рад стараться: то

тяжелую сумку поможет ей донести, то горячую сковородку подхватит. Как будто у Наташки своего супруга нет.

– Опять этой бабе кастрюлю с кухни до комнаты несешь? – из-за двери комнаты показалась взъерошенная голова Анны и засаленный воротник застиранного халата.

– Тяжело же ей, а я, как мужчина, должен даме помочь, – робко оправдывался Толик.

– А у тебя что, своей жены нет? – накидывалась на него благоверная, – лучше мне с домашними делами помоги. А ты чего скалишься? Злорадствуешь? – эти слова были адресованы уже Марине, которой и в голову не приходило ничего подобного, – Вот тебе, гаденыш! – Анна отвесила дочери смачный пинок.

Марина заплакала.

Этим же вечером между Аней и Наташей на кухне произошла драка из-за грязной посуды, оставленной кем-то из них на общем столе. Если не подоспевшие вовремя мужья, дело бы кончилось кровопролитием.

Озеровы встали в очередь на отдельную квартиру. Но, чтобы ее получить в ближайшее время, а не через...дцать лет, необходимо было увеличить состав семьи. Так и появилась на свет сестра Марины, маленькая Нелли. Голубоглазая, в ее, Анину породу. Не то, что эта черноокая Маринка, напоминающая бабушку Лидку.

Марина пошла в школу, а Анна Васильевна засела дома с новорожденной. Малышка забирала много сил и времени, и Анна очень уставала. А тут еще эти противные соседи со своими претензиями: то плач малышки по ночам им мешает, то крики Анны на старшую дочь и мужа покоя не дают. Анатолий взял дополнительную работу и приходил домой только чтобы поспать. А по выходным он вел занятия в каких-то кружках. Поэтому помощи с детьми от него никакой не было. Уборка, мытье посуды и помощь с Нелли легли на плечи Марины. Вечно уставшая и раздраженная мать лупила ее за малейшую оплошность и даже за четверки. Ведь ее дочь должна быть идеальной хозяйкой и отличницей.

Нелли была окружена всеобщим вниманием и заботой, а Марину постоянно пинали, как надоевшего щенка. По ночам девочка плакала, уткнувшись в подушку. Она ждала, когда же придут светлые существа и успокоят ее. Но после рождения сестренки они уже не появлялись.

Не прошло и двух лет, как Нелли выполнила свое предназначение: Озеровы въехали в просторную квартиру в новостройке.

3

Склон горы, усыпанный пестрыми цветами, перед ним – залитая солнцем поляна. Красивые бабочки, словно купаясь в лучах, порхают над флоксами, лилиями, ирисами. Она идет... нет, ступает, слегка касаясь изумрудной и необыкновенно нежной травы, по направлению к деревне с красивыми уютными домиками. Она знает, что здесь живут ее друзья, которые ее любят и понимают. Где-то там и ее дом. Вдалеке она видит Его. Это высокий худощавый юноша с длинными русыми волосами и серыми глазами. Он одет в светлые одежды какого-то древнего фасона, а в руках держит букет дивных цветов. Букет предназначен для нее. Она бесконечно любит его и знает, что это взаимно. Он приближается и собирается что-то сказать...

Трезвон будильника вернул ее к реальности. Марина не сразу поняла, что находится в своей комнате и пора собираться в ненавистную школу. Ну почему она не осталась в своем сне? Не то, чтобы ей не нравилось учиться. Наоборот, она с удовольствием получала новые знания, училась на пятерки и даже любила бы школу, если бы туда ходили только за знаниями. С одной стороны, давила всемогущая пионерская организация, которая пыталась обнародовать жизнь каждого и подгоняла ее под некие шаблоны, калеча души тех, кто не подходил под размеры прокрустово ложа. С другой стороны, цеплялись мальчишки, давно вошедшие в подростковый возраст и все больше попадающие под дворовое влияние. В шестом классе ребята негласно разделились на два лагеря: положительные пионеры-активисты и те, чьим авторитетом была улица. Марина не вписывалась ни в ту, ни в другую команду. Она была как бы в стороне, сама по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.